

ОСОБЕННОСТИ ИДЕОЛОГИИ ЕВРОПЕЙСКИХ ЛЕВЫХ РАДИКАЛОВ

К. А. Иванов

Анализируя деятельность левых террористических организаций 1970-х гг., таких как немецкая «Фракция красной армии» и итальянские «Красные бригады», особое внимание необходимо уделить идеологической основе политически мотивированного насилия организаций. Несмотря на явный приоритет практики над теорией, без этого осмысления невозможно было бы расценивать деятельность групп левых террористов. При этом необходимо учитывать, что идеология левых террористов не была ни оригинальной, ни четко сформулированной. Имея некоторые различия в наполнении и приоритетных направлениях, итальянские и немецкие левые радикалы использовали идеологические разработки самого широкого спектра, создавая на их основе собственные синтетические теории. Несмотря на естественную близость идеологической направленности к общим марксистским принципам, многое в их теории было заимствовано из применимых в действующем историческом контексте концепций: троцкизма; «новых левых» концепций; анархизма и т. д.

У троцкизма была заимствована идея «революционного авангарда». Признавая интернациональный характер революционной борьбы, левые террористы позиционировали себя, как часть двигателя мирового революционного процесса, выступая в роли его главного катализатора. Конечно, в троцкистских тенденциях роль революционного авангарда отводилась марксистской партии, использующей легальные методы политической борьбы и формирующей международную левоориентированную парадигму сопротивления. В левотеррористической же интерпретации партия заменена боевой организацией, использующей террор и герилью, как способы политической агитации.

Испытывая несомненные симпатии к СССР, как к обществу побеждающего социализма, и троцкисты, и леворадикалы критиковали советскую модель за отказ от интернациональных революционных принципов, сведенных, в основном, к материальной «интернациональной помощи» просоветским и левоориентированным силам в контексте геополитического противостояния западной системе. Критиковался и излишне бюрократизированный характер советской системы, склонный к тоталитарному давлению на личность в рамках нее, и политический и эстетический догматизм, и завуалированная лозунгами всеобщего равенства жесткая стратификация общества. Наиболее емко это отношение к СССР выражено в словах теоретика Эрнеста Манделя: «Советский Союз являлся пост-капиталистическим обществом, замороженным на переходной стадии между капитализмом и социализмом в результате, с

одной стороны, его международной изоляции от наиболее развитых индустриальных стран и, с другой стороны, негативных последствий бюрократической диктатуры во всех областях социальной жизни» [2, с. 5].

Самую весомую составляющую в теории европейских левых радикалов занимают различные концепции «Новых левых», эклектичный набор идей и установок, сформулированных в родственном ключе, но не обранных единой идеологической канвой. Такое аморфное состояние «новой левой» теории продиктовано отказом от догматизма старых марксистских школ, вызвавшего обесценивание их идей в современных условиях. Неизбежность такого отказа от единой идеологии сформулирована одним из классиков «Франкфуртской школы» «Новых левых» Г. Маркузе, и обосновано лидером «Социалистического союза немецких студентов» Р. Дучке: «Нас объединяет не теория, а экзистенциальное отвращение к обществу, которое вещает о «свободе», но само с изощренной жестокостью подавляет элементарные нужды и потребности личности и народов, борющихся за свое социально-экономическое освобождение. Эта диалектика восприятия и чувства делает возможным радикальное единство действий борцов против Авторитета, причем без партийных программ» [2, с. 90–91]. Основанные в первую очередь на практике, «новые левые» идеи являлись лишь установкой, неким ориентиром, указывающим на фундаментальные несоответствия реального положения вещей официально декларируемому равенству в рамках демократической системы.

Другая идея, заимствованная левыми террористами из теории «новых левых» – антисциентизм. Г. Маркузе указывает, что наука и техника создали оазисы довольства в развитых западных странах за счет разрушения, жертв, войн, хищнической эксплуатации населения и природных ресурсов в странах третьего мира, причем те же наука и техника разработали механизмы замалчивания того, что происходит в странах третьего мира [3, с. 294–295]. В то время как в западных странах формировалось общество потребления, представители которого не задумывались об источниках окружающего их изобилия, в странах третьего мира царил голод и болезни, являющееся источником повышенной смертности, вызванной неразвитостью инфраструктуры и грабительским отношением западных корпораций в отношении проживающих там людей. При этом еще большее недовольство левых вызывал факт равнодушия населения индустриально развитых стран к сложившейся ситуации. На судебном процессе, обвиняемый в поджоге крупного франкфуртского универмага будущий лидер «Фракции Красной Армии» А. Баадер заявил: «Мы зажгли факел в честь Вьетнама, в знак протеста против равнодушного согласия общества потребления с массовыми убийствами мирного населения во Вьетнаме» [1].

Еще один важнейший элемент, позаимствованный из идеологии «новых левых» – это восприятие современного буржуазного государства, как государства фашистского. Такое понимание современного государства у новых левых восходит к Франкфуртской школе (Т. Адорно, М. Хоркхаймер, Э. Фромм, Г. Маркузе). Маркузе говорит следующее: «Современное буржуазное общество, основанное на принципе включения всех в производственный процесс с целью получения буржуазией прибыли, подавило природные желания и потребности личности, искалечило эту личность психологически с детства – системой религии, образования и воспитания, – так как только такая искалеченная личность может согласиться участвовать в производственном процессе в обмен на навязанные ей унифицированные всеобщие стандарты потребительства, комфорта и лояльности к власти и собственникам. Буржуазная цивилизация репрессивна и тоталитарна не потому, что практикует репрессии против недовольных, а потому, что подвергла (с детства) репрессии всех, изменив их этой репрессией так, что они утратили свою человеческую идентичность («самость»), превратились в одномерное отчужденное обывательское стадо» [3, с. 12–74, 88–105]. Дучке так интерпретировал версию Маркузе, применительно к практике «новых левых»: «капитализм репрессивен по своей сути, так как обезличивает, ведет к «интеллектуальному распаду... тоталитарный характер которого проявляется в производстве орудий разрушения – и это происходит параллельно с деградацией личности и утратой ею автономности, следовательно, «общество авторитарно, этатизировано... подавляет основные запросы и потребности личности и заслуживает уничтожения путем «радикальной революционной практики» [4, с. 55–92].

Еще одна концепция «новых левых», нашедшая свое отражение в идеологии европейских ультралевых террористов – концепция «революционного очага», созданная Р. Дебре (так называемый фокизм, от исп. *foco de guerrilla* – очаг партизанской войны). К специфике революционно-террористической практики европейских «новых левых» концепция «очага» была приспособлена в виде доктрины «создания красных (революционных) баз в университетах и колледжах», и формирования фронта антиимпериалистической борьбы в капиталистических метрополиях, т. е. в самом сердце противника.

Что касается анархистской составляющей в идеологии левых террористов, то следует отметить, что большинство заимствованных у анархистов принципов сводятся к теории анархо-синдикализма, воспринятых через призму «новых левых» концепций. Ставя в приоритет практику над теорией, террористы воспринимали легальные методы политической борьбы, как изначально проигрышные. Вступая на вписывающиеся в общую конъюнктуру рельсы политического процесса, т. е., участвуя в нем на общих основаниях, террористы не представляли возмож-

ным достижение своих целей в системе, априори антагонистично к ним настроенной. Ориентация на революционную практику, неприятие государства в существующей буржуазной форме детерминировали следующие заимствования террористов из анархистских концепций: отказ от партийной и парламентской деятельности; упразднение государства; ориентация на «прямое действие»; упразднение монополии и централизма.

Научный руководитель: Е. А. Матвеева.

Литература

1. Майнхоф У. Поджог универмага «Конкрет», 1968 [Электронный ресурс]. URL: http://community.livejournal.com/_raf_/3849.html.
2. Мандел Э. Власть и деньги. Общая теория бюрократии. М., 1992.
3. Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Философское исследование учения Фрейда. Киев, 1995.
4. Bergmann U., Dutschke R., Lefevre W., Rabehl B. Rebellion der Studenten oder Die neue Opposition. Hamburg, 1968.

Д. САВОНАРОЛА И ТЕОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА ВО ФЛОРЕНЦИИ 1494–1498 ГГ.: ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ И ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ ПАДЕНИЯ

Р. Ф. Ишимухаметов

В 1494 г., после изгнания Пьетро Медичи, жители Флоренции получили возможность выбрать новый политический строй для своего города. И в это время на политическую сцену города на Арно выходит доселе не выделявшийся из среды милленаристских проповедников, доминиканский монах Джироламо Савонарола. В короткие сроки настоятель монастыря Сан-Марко превратился в «отца» города и стал правителем Флорентийской республики.

Причины прихода Д. Савонаролы к власти представляют собой значительный научный интерес, но в данной работе больше внимания уделено именно сформированной усилиями Савонаролы и его последователей системе теократической республики.

Благодаря многочисленным источникам по истории Флоренции XV в. можно достаточно точно воспроизвести картину происходивших там событий в период 1494–1498 гг. Но в то же время, новые исследования и появление ранее недоступных источников показывают необходимость пересмотра той роли, которую Д. Савонарола сыграл во флорентийской политике и истории политической мысли.

Обращаясь к источникам, в частности текстам проповедей Савонаролы и его сочинению «Трактат об управлении Флоренцией» можно проследить эволюцию его политических взглядов. Так, например, ещё в 1494 г. Д. Савонарола понял, что не сможет участвовать в управленче-